

Когда Се Уцзю подошел ближе, Бай Сяньчэнь, даже затаив дыхание, ощутил знакомый холод.

Чем больше было этого сходства, тем сильнее дрожало сердце. Куда бы ни падал взгляд Се Уцзю, Бай Сяньчэнь упорно не поднимал головы. Прошло несколько мгновений томительного ожидания; убедившись, что ученик не пытается списать, Се Уцзю наконец отошел.

Как только первое испытание закончилось, Бай Сяньчэнь с мрачным видом поспешил к выходу. Ему нужно было скорее вернуться в комнату и с помощью компаса фэншуй сделать предсказание, но у дверей он едва не врезался в Линь Цзина.

Бай Сяньчэнь покачнулся, отступил на пару шагов и выпрямился.

Линь Цзин наклонился к нему, вглядываясь в бледное лицо:

— Что с тобой? Плохо написал?

Бай Сяньчэнь медленно кивнул.

Линь Цзин помолчал немного и сказал:

— Да ладно, ничего страшного! По-моему, тебе и так неплохо, главное – жить в свое удовольствие. Если ты начнешь слишком уж усердствовать, кто знает, сколько бед натворишь. Быть обычным человеком и жить в безопасности – это тоже вклад в развитие секты. Не бери в голову!

Слыша искреннее сочувствие в словах друга, Бай Сяньчэнь вдруг почувствовал укол совести – ведь чтобы отделаться от расспросов Линь Цзина, он заставил Ледяную Красавицу прикинуться фальшивым нефритовым кроликом с духовными узорами.

Бай Сяньчэнь совсем сник, опустил голову и в замешательстве принялся теребить пальцы.

Сначала он планировал вернуться и погадать на лопане; стоило выпасть хоть малейшему дурному знаку, как он тут же дал бы деру.

Но теперь он подумал: если он сбежит сейчас, настоящий кролик Линь Цзина может никогда не вернуться.

Даже если и уходить, нужно сначала найти зверька...

Видя, что Бай Сяньчэнь погрузился в раздумья и выглядит еще более расстроенным, Линь Цзин заволновался. Он потянул друга за запястье, разнимая его судорожно сцепленные пальцы:

— Послушай, я позже пойду и замолвлю за тебя словечко, так что просто жди!

Бай Сяньчэнь испуганно вскинул голову и замахал руками – от волнения он едва не заговорил вслух.

В этот момент чья-то рука бесцеремонно вклинилась между ними, прерывая безмолвный спор. Линь Цзин и Бай Сяньчэнь одновременно посмотрели на владельца руки. Мужчина с бесстрастным лицом произнес:

— Линь Цзин, ты приложил столько усилий, чтобы затащить меня сюда, явно не для того, чтобы я любовался на твою крепкую мужскую дружбу?

Линь Цзин хлопнул себя по лбу и поспешно подтянул спутника поближе, представляя его Бай Сяньчэню:

— Ван Кэ, это мой старший брат по учению, Жун Юй. Прошлой ночью в твоей комнате творилось неладное. Старейшины сейчас заняты, а я боялся напутать и получить нагоняй, поэтому решил сначала попросить брата Жун Юя всё осмотреть.

Жун Юй был старшим учеником старейшины Громовой Молот, а его младший брат Жун Чжо – первым личным учеником Старца Ста Трав. До того как Бай Сяньчэнь стал учеником Се Уцзю, эти двое уже много лет практиковали в секте Нефритового Небосвода.

Жун Юй и Жун Чжо были близнецами – рост, внешность и даже мимика у них были совершенно одинаковыми. Окружающим удавалось различать их только по одежде.

Младший, Жун Чжо, предпочитал роскошные зеленые одеяния. Как алхимик с Пика Десяти Тысяч Образов, он считал, что чем выше статус ученика, тем меньше у него хлопот, а значит, можно одеваться как угодно красиво. Старший, Жун Юй, напротив, носил простую неброскую одежду. Будучи культиватором меча с Пика Возвышения в Небеса, он ценил прочность: одеяния воинов были рассчитаны на любые падения и удары, к тому же на них почти не было видно грязи. Чем практичнее вещь, тем она была популярнее.

Впрочем, иногда братья ради шутки менялись одеждой. Одно время они очень любили приходить к Бай Сяньчэню в чужом облике и заставлять его играть в «угадай, кто я».

Метод Бай Сяньчэня был простым и эффективным.

Он концентрировал силу и наносил внезапный удар ладонью. Тот, кто успевал ловко и уверенно увернуться, был братом-мечником Жун Юем. Тот же, кто стоял столбом, реагировал с опозданием и в итоге оказывался с опаленной шевелюрой – был братом-алхимиком Жун Чжо.

Со временем Жун Чжо расхотелось играть в эту игру. Боевых навыков у него не хватало, а волосы от постоянных огненных забав Бай Сяньчэня изрядно поредели, грозя хозяину ранней плешивостью.

В обиде Жун Чжо даже объявил, что разрывает дружбу с Бай Сяньчэнем и собственным братом.

Чтобы задобрить его, Бай Сяньчэнь и Жун Юй однажды стащили печь для пилюль у Старца Ста Трав и специально приготовили для него «пилюли для роста волос».

Жун Юй тогда лишь помогал Бай Сяньчэню. Увидев, как лихо тот управляется с магическим артефактом их учителя, он с любопытством спросил:

— Раз уж ты не собираешься идти по Пути Бесстрастия, зачем пошел в ученики к главе секты? Ты отлично дерешься, мог бы стать учеником моего учителя. Или вот, ты смыслишь в алхимии – Старец Ста Трав тоже бы тебя взял. Почему именно глава секты?

Бай Сяньчэнь ответил с привычной ухмылкой, но серьезным взглядом:

— У других старейшин по несколько личных учеников, за всеми не уследишь. А я хочу такого учителя, для которого я буду единственным и неповторимым. Разве это плохо?

Жун Юй призадумался:

— Сейчас, может, и хорошо. Но это ненадолго. Если ты не будешь как следует изучать Путь Бесстрастия, неужели глава секты не возьмет себе другого ученика?

Бай Сяньчэнь тут же помрачнел:

— Пусть только попробует. Если он возьмет еще одного, я тоже пойду и запишусь в ученики к кому-нибудь другому. Если его это устроит – воля его.

Жун Юй рассмеялся:

— Какие-то странные у тебя мысли.

— И что в них странного?

— А то, что ты к главе секты относишься не как к учителю, а как... Ай, ладно, забудь. Так почему ты не хочешь на Путь Бесстрастия?

— Потому что мне нравишься ты, — ляпнул Бай Сяньчэнь.

Жун Юй едва не лишился дара речи. На его обычно спокойном лице отразился неподдельный ужас. После недолгой бури в голове он наконец заметил насмешливые искорки в глазах собеседника.

Поняв, что его разыграли, Жун Юй вскипел, выхватил меч и бросился на Бай Сяньчэня. Немного помахав оружием, они переглянулись и оба расхохотались до колик.

Когда они присели отдохнуть, Бай Сяньчэнь вдруг посерьезнел и негромко сказал:

— Потому что мне нравится глава секты.

В этот раз Жун Юй не поверил:

— Ага, конечно. Тебе все нравятся.

— А Юй, как думаешь, у нас с ним есть шанс? — спросил Бай Сяньчэнь.

— Ты что, во вкус вошел? — фыркнул Жун Юй. — Если у вас с главой что-то получится, я фамилию на твою сменю. Буду зваться Бай Юй, идет?

Поняв, что Бай Сяньчэнь опять водит его за нос, Жун Юй замахал руками:

— Всё, хватит болтать лишнее про главу секты. Лучше подумай, что делать дальше. Вечно отлынивать не выйдет. Если уж я вижу, что ты не хочешь на Путь Бесстрастия, то как об этом не знать главе?

Бай Сяньчэнь лишь беспечно пожал плечами:

— Ну знает и знает. Если он посмеет выгнать меня из секты, я его в покое не оставлю.

Хоть Жун Юй и привык к дерзким речам друга, в тот момент его всё равно передернуло, и он поспешил сменить тему:

— В покое не оставишь? Радуйся, если он тебя самого в покое оставит. И вообще, чем тебе Путь Бесстрастия не угодил? Многие о таком шансе только мечтают. Тебе все завидуют, что так

повезло...

Жун Юй и в страшном сне не мог представить, что «везунчик» Бай Сяньчэнь окажется настолько безумен, что действительно «не оставит в покое» Се Уцзю.

Спустя столько лет Бай Сяньчэню ужасно хотелось бы похвастаться своими «подвигами» перед Жун Юем, если бы не риск разоблачения. Посмотрел бы он тогда, рискнет ли Жун Юй снова его недооценивать.

Впрочем, в одном Жун Юй был прав.

Теперь уже Се Уцзю, кажется, нацелился «не оставить в покое» его самого!

От этой мысли Бай Сяньчэнь вздрогнул и вернулся в реальность. Ему поскорее хотелось спровадить Линь Цзина и Жун Юя. Вежливо поприветствовав Жун Юя поклоном, он пригласил их к себе, намереваясь дождаться их ухода и немедленно погадать.

Как только его подозрения подтвердятся, он, не теряя ни минуты, соберет вещи, вернет Линь Цзину кролика и сбежит.

Однако стоило им войти в комнату, как Жун Юй резко замер. Его взгляд прошелся по помещению, после чего он нахмурился и мрачно спросил Линь Цзина:

— Здесь был глава секты?

У Бай Сяньчэня волосы встали дыбом. Он понял, что гадать уже не нужно: если уж Жун Юй учуял ауру Се Уцзю, то ошибки быть не может. Вчерашнее точно было делом рук учителя. Нужно паковать чемоданы и делать ноги!

<http://bllate.org/book/19453/1908652>